

INSPIRIA

БЕСТСЕЛЛЕР В ЯПОНИИ

Сэйси Хасе

Мальчик и пёс

О силе настоящей дружбы



INSPIRIA

Сэйсю Хасе
Мальчик и пёс
Серия «Loft. Азиатский бестселлер»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68622037

Мальчик и пёс: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-178639-7

Аннотация

В 2011 году в Японии произошло сильнейшее за историю страны землетрясение. За ним последовало огромное цунами, которое унесло тысячи жизней. В этом хаосе пес по кличке Тамон был разлучен со своим хозяином. Теперь бездомному Тамону приходится пройти сотни километров и повстречать множество людей, чтобы добраться до своей семьи.

На своем пути Тамон временно обретает новых хозяев: блудного сына, чья мать постепенно забывает имя собственного ребенка, вора-эмигранта с большим и добрым сердцем, супружескую пару, в чьей любви трещины уже никак нельзя залатать, мудрого старца, что ищет спокойной смерти, и мальчика, который хочет наконец обрести свое счастье. Для каждого из них пес становится кем-то особенным: спасителем, напарником, игрушкой, другом, защитником. Но кем же станет Тамон для нас самих?

Роман Сэйсю Хасе «Мальчик и пес», проданный в Японии уже более 300 тысяч раз, получил престижную литературную премию имени Сандзюго Наоки в 2020 году. За год девять стран сразу же купили право на издание этой истории. Сэйсю Хасе известен прежде всего романами о якудза, по которым было снято несколько успешных фильмов в Юго-Восточной Азии. «Мальчик и пес» немного выбивается из любимой темы автора, затрагивая жизненные сюжеты, которые берут за душу каждого из нас: потухшая любовь, смертельная болезнь близких, неприятие общества, нищета. Но в этой истории есть место непотопляемой надежде на лучшее и доброте, что присущи человеку независимо от его воспитания, образования, социального статуса или душевного состояния.

Содержание

Парень и пес	7
1	7
2	15
3	19
4	29
5	35
6	45
7	51
Грабитель и пес	61
1	61
2	66
3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85



Сэйсю Хасе

Мальчик и пёс

Seishu Hase

THE BOY AND THE DOG

SHONEN TO INU by Seishu Hase

© Seishu Hase 2020

All rights reserved.

Original Japanese edition published by Bungeishunju Ltd.,
Tokyo. Russian language translation rights reserved by EKSMO

publishing house under the license granted by Seishu Hase arranged with Bungeishunju Ltd. through The English Agency (Japan) Ltd. and New River Literary Ltd.

© Логачев С., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Парень и пес

1

На углу парковки сидела собака. В ошейнике, но без поводка. Что она здесь делает? Хозяина дожидается? Может, он пошел за кормом? Умная вроде псина, только худая очень.

«Или с хозяином несчастье?» – подумал Кадзумаса Накагаки, останавливая машину.

После землетрясения прошло полгода. Подземные толчки и хлынувшие на берег волны лишили людей крова, и многие до сих пор вынуждены жить в центрах размещения пострадавших. Кадзумаса слышал, что владельцам домашних животных приходится ночевать в машинах, потому что с питомцами их в эти центры не пускают.

Кадзумаса зашел в мини-маркет, заплатил за кофе, сладкую булочку и пачку сигарет. Приготовив кофе в уголке самообслуживания, вышел наружу и закурил у стоявшей возле входа пепельницы. Разорвал упаковку и стал откусывать булочку в перерывах между затяжками.

Собака все сидела на том же месте и не сводила с парня глаз.

– Ну что?..

Кадзумаса наклонил голову. В магазине больше никого. На стоянке тоже только его машина.

– Хозяин отлить пошел?

Пес сразу отреагировал на голос – подошел ближе.

Он здорово смахивал на овчарку, хотя маловат казался для этой породы. Большие уши, вытянутая морда. Метис овчарки с кем-то.

Пес подошел вплотную к человеку и остановился. Поднял нос и вроде как стал принюхиваться. Не иначе учуял запах табака.

– Хочешь?

Кадзумаса показал псине булочку. Из ее пасти потекла слюна.

– Так ты голодный?

Кадзумаса отломил от булки кусочек, положил на ладонь и поднес к собачьей морде. Пес понюхал угощение, не спеша разжевал и проглотил.

– Так, значит? Есть хочешь? Ну сиди, жди тогда.

Кадзумаса загасил сигарету, поставил стаканчик с кофе на пепельницу и вернулся в магазин, на ходу запихав в рот остатки булочки. В отделе собачьих кормов выбрал упаковку палочек из вяленой куриной грудки. Пес через стекло провожал его глазами.

– А чья это собака? – спросил он у пробивавшего чек продавца.

Продавец мельком взглянул в окно и тут же всем видом

дал понять, что эта тема ему не интересна.

– Да торчит тут с самого утра. Потом позвоню. Пусть приедут, заберут.

– Понятно...

Кадзумаса забрал попку и вернулся к пепельнице. Собака тут же завиляла хвостом.

– Ну, налегай!

Развернул упаковку и дал собаке одну куриную палочку. Глазом не успел моргнуть, как она исчезла в пасти. Еще одна. Потом еще. Наконец, последняя.

На все про все не ушло и пяти минут.

– Да, порядком ты оголодал, приятель.

Кадзумаса протянул руку и погладил пса по голове. Тот от руки не уклонился, но и ласкаться не полез. Просто смотрел, и все.

– Давай-ка поглядим, что там у тебя есть.

Ошейник. Кожаный, с биркой, на которой что-то написано.

– Тамон? Значит, тебя зовут Тамон? Необычная кличка.

Кадзумаса надеялся увидеть адрес и номер телефона, но, кроме клички, больше ничего на ошейнике не было.

Он закурил еще одну сигарету, хлебнул кофе. Пес... э... э... Тамон сидел рядом. Не клячил еду, не подлизывался, просто сидел возле Кадзумасы.

Может, он так благодарил за куриные палочки?

– Ну, приятель, мне пора потихоньку... – докурив сигаре-

ту, обратился Кадзумаса к собаке.

Он ехал по делу и по дороге решил завернуть в мини-маркет – проголодался малость. Раньше он работал в фирме по переработке морепродуктов. Но из-за землетрясения фирма обанкротилась. Какое-то время Кадзумаса кое-как перебивался за счет денег, которые откладывал с полочки, пока с большим трудом не нашел работу. И он за нее держался, чтобы только не выгнали.

Сел в машину, поставил стаканчик с кофе в держатель. Завел мотор, включил заднюю передачу.

Тамон по-прежнему сидел возле пепельницы и смотрел на Кадзумасу.

«Потом позвоню. Пусть приедут, заберут...» – в ушах прозвучали слова продавца из мини-маркета.

«Заберут и что с ним дальше станет?» – подумал Кадзумаса.

Перегнулся через пассажирское сиденье и, распахнув дверцу, крикнул Тамону:

– Залезай!

Пес подбежал и одним прыжком вскочил в машину.

– Сиди спокойно! И смотри, у меня тут чисто.

Тамон улегся на пассажирском сиденье с таким видом, будто всегда лежал на этом месте.

– Откуда зверюга?

Пересчитывавший деньги Нумагути перевел мутный взгляд на пассажирское сиденье машины Кадзумаса.

– Вот подобрал, – ответил тот.

– Что, можешь себе позволить?

Нумагути положил деньги обратно в конверт и сунул в рот сигарету. Кадзумаса быстро достал зажигалку.

С Нумагути он вместе учился. Тот был старше и еще в школе о нем говорили, что он пошел не по той дорожке. После выпуска честно работать Нумагути не пожелал и укатил в Сэндай¹, где устроился в какую-то мутную лавочку. На официальном содержании у подпольных воротил он не состоял, но держал себя как человек, принадлежащий к этим кругам.

Сейчас он промышлял скупкой и продажей краденого.

Когда у Кадзумасы закончились все накопления, он решил поплакаться Нумагути и получил работу курьера.

– Так уж получилось... – завилял Кадзумаса. Проговорись он, что ехал с товаром, когда подобрал пса, запросто мог схлопотать по морде.

– Ф-ф... Всего полгода прошло. Чудишь! У меня родня и знакомые не могут себе позволить собаку держать.

¹ Административный центр префектуры Мияги с населением свыше 1 млн человек (здесь и далее прим. пер.).

Выпустив дым изо рта, Нумагути pokrutil головой. Кругом склады, неподалеку аэропорт Сэндай. С восточной стороны протянулась полоска океана. До землетрясения в этом районе теснилось множество зданий – больших и не очень, но цунами все смыло.

– По сравнению с тем, что здесь было полгода назад, гораздо лучше стало, конечно, но еще работать и работать.

Если дороги – размытые, провалившиеся, заваленные грудями мусора – уже как-то привели в порядок, то к восстановлению зданий еще даже не приступали. Склад, который арендовал Нумагути, прежде принадлежал транспортной компании. Нумагути говорил, что работы у компании не стало, дела шли хуже некуда, поэтому аренда вроде обошлась ему по дешевке.

– Тогда натаскай ее, чтоб, как почует копов, сразу лаять начинала, – сказал Нумагути.

– А получится?

– Получится. Собаки... они такие. Все секут.

– Хорошо. Попробую.

– Я тебя попросить хочу кое о чем.

– О чем?

– Тут еще одна работенка есть. Можно подзаработать. Ты вроде раньше в SUGO² на картах гонял.

– Так это когда было. В детстве еще, – отвечал Кадзумаса.

² В местечке Суго в префектуре Мияги (северо-восток о. Хонсю) расположена трасса, на которой проводятся соревнования по автогонкам.

Он действительно до окончания средней школы³ по выходным занимался картингом на трассе SUGO. Мечтал стать пилотом «Формулы-1». Но потом бросил, поняв, что большого таланта у него нет. Было это в третьем классе⁴, летом. С тех пор за руль карта не садился.

– Но все равно дело тебе знакомое. Так ведь? Знаешь, как Судзуки удивился? Ты ж его подвозил. Помнишь?

– Ну да, подвозил как-то.

Судзуки был у Нумагути чем-то вроде младшего брата. Недели две назад Кадзумаса подбросил его от склада до вокзала в Сэндае.

– Ты так газовал, так повороты проскакивал... Он подумал, что его из этого корыта в «Роллс-Ройс» пересадили.

Не зная, что ответить, Кадзумаса почесал в затылке.

– Ты не только на карте рулить мастак.

– Ну да... наверное, у меня лучше получается, чем у обычных водил.

– Вот это нам и нужно.

– То есть как?

Нумагути покрутил в пальцах почти докуренную сигарету

³ В Японии действует трехступенчатая система школьного образования, состоящая из начальной шестилетки, трехлетней средней школы и старшей школы, в которой учатся тоже три года. Первые три ступени являются обязательными. Старшая школа не обязательна, но в ней продолжает образование подавляющее большинство японских школьников, потому что только после ее окончания можно поступить в университет.

⁴ Третий класс японской средней школы соответствует нашему девятому.

и выбросил.

– Появилась тут одна гопкомпания. Воры. Иностранцы. Просят помочь.

– Воры?

– Что ты орешь, олух?

Кадзумаса получил по голове и прикусил язык.

– Кончат дело – надо будет отвезти куда скажут.

Кадзумаса облизал губы. Одно дело перевозить краденое и получать деньги. В оправдание можно сказать: ничего, мол, не знал. И совсем другое, когда окажешься в одной машине с грабителями, только что совершившими преступление. Поймают – точно соучастие пришьют.

– В накладе не останешься.

Нумагути сложил большой и указательный пальцы буквой «О». Кадзумасе показалось, что через этот кружок на него смотрят мать и старшая сестра.

– Можно немного подумать?

– Валяй, только не тяни. Ответ нужен на этой неделе.

– Понял.

Кадзумаса перевел взгляд с Нумагути на свою машину. Тамон сидел не шевелясь, как статуя, и пристально смотрел на него.

2

Кадзумаса насыпал в пластиковую миску из-под лапши купленный в «Товарах для дома» собачий корм и поставил перед Тамоном. Пес довольно зачавкал.

– Да, ты порядком оголодал, дружище. Давай, хрусти дальше.

Кадзумаса уселся на татами, скрестив ноги, закурил и, пуская кольца дыма, наблюдал, как насыщается Тамон.

По пути домой, останавливаясь на светофоре, Кадзумаса каждый раз поглаживал устроившуюся на пассажирском сиденье собаку. Даже сквозь густую шерсть можно было понять, какой Тамон худой. Прощупывалось каждое ребро, тело в каких-то струпьях.

– Откуда же ты взялся, приятель?

Подобрав последние крошки, Тамон облизнулся и сел на татами.

– Ну, иди сюда.

Кадзумаса жестом поманил пса, Тамон подошел. Погладил его по голове, по груди, тот довольно зажмурился.

У Кадзумасы никогда не было собаки и заводить ее он не собирался. Как оказалось, с собакой совсем не плохо.

Зазвонил смартфон. Сестра Маюми.

– Чего? – сказал он.

– Я просто так. Чем занимаешься?

Кадзумаса сразу понял, что она говорит неправду. Сестра ухаживала за матерью и очень уставала. Видно, хотела ему поплакаться, но из-за его резкого тона передумала.

– С матерью что-нибудь?

– Да ничего особенного...

Голос ее как-то потух, и она вздохнула.

Первые признаки ранней деменции проявились у матери прошлым летом. Довольно долго болезнь протекала в легкой форме, но после землетрясения матери пришлось какое-то время жить в центре, где размещали пострадавших. С тех пор ее состояние стало ухудшаться. Видимо, отрыв от дома, к которому она привыкла, жизнь с чужими людьми, да еще когда их много, стали для нее серьезным стрессом.

Маюми жила в городе. Спокойно смотреть, как мать чахнет на глазах, она не могла, поэтому бросила свою квартиру и переехала в родительский дом. Отремонтировала, прибралась и перевезла туда мать, чтобы за ней ухаживать. Произошло это спустя пару месяцев после землетрясения. С тех пор Маюми сильно исхудала и осунулась от забот, которым, казалось, не будет конца.

Она только-только разменяла тридцатник, была, что называется, в самом расцвете, но, случайно глянув на ее исхудавший профиль, можно было подумать, что перед тобой женщина средних лет.

– Извини, сестренка. Будь я толковее да ловчее, мог бы по крайней мере хоть деньгами тебя обеспечить.

– Сейчас время такое. Ты уж будь поосторожней, лишнего на себя не бери.

– Да... конечно. Знаешь, я собаку подобрал.

– Собаку?

– Похоже, после землетрясения без хозяина осталась. Послушный, умный пес. Решил взять. Привезу как-нибудь. Я слышал... как это называется? Собачья терапия? Говорят, что старикам, у кого болезни или деменция, легче становится, когда они собаку гладят.

– Точно. Я тоже слышала. Привози-привози. Мама обрадуется. Она давно мечтала собаку завести.

– Мама мечтала о собаке?

– Ну да. В детстве у них дома жила собака. Но папа был против живности в доме и не разрешал.

– В первый раз слышу.

– Это было до твоего рождения. Мама, конечно, расстроилась, но очень скоро узнала, что беременна, и забыла о собаке.

– Вон оно как...

– А как собаку зовут?

– Тамон, – ответил Кадзумаса.

Он был рад, что, когда они заговорили о собаке, в голосе Маюми снова зазвучала жизнь.

– Это что за кличка такая?

– У него на ошейнике бирка, на ней написано: «Тамон».

Тамон – это который бог⁵.

– Понятно. Тогда постарайся поскорее к нам его привезти. Я уже несколько месяцев не видела, как мама улыбается.

– Лады. Сделаю.

– Хорошо, что я тебе позвонила. Сразу настроение поднялось. Все-таки семья – великое дело, – сказала Маюми, заканчивая разговор.

Тамон положил голову на бедро Кадзумасы и задремал.

По виду умиротворенной морды и ритмично поднимающейся и опускающейся спины Кадзумаса понял, что Тамон принял нового хозяина, доверился ему.

Он погладил пса по спине. Легонько, чтобы не разбудить.

Ощутил живое тепло.

И на душе стало спокойно.

⁵ Бисямонтэн, Тамонтэн, или просто Тамон – так на японском языке называется Вайшравана (*санскр.*) – в буддизме бог-хранитель, бог богатства и процветания, помогающий людям мудро распределять ценности, освобождая от забот и страхов. В японском буддизме считается важной фигурой.

3

Попробовал поискать в интернете какую-нибудь информацию о собаке.

«Тамон», «собака», «кобель», «овчарка», «метис», «пропажа», «землетрясение»... Перебрал в поиске все слова, какие пришли в голову, но так ничего и не нашел. Никакого намека.

Тамона никто не искал. Наверное, хозяин так пострадал от землетрясения, что ему не до собаки, или даже погиб.

Выходит, можно спокойно взять Тамона себе.

Кадзумаса посадил Тамона в машину, и они поехали к матери.

Раз вчера такой разговор был, зачем доброе дело откладывать.

Дом, где жили мать и Маюми, находился в жилом квартале к югу от реки Натори и стоял немного на отшибе.

После рождения Маюми отец купил этот дом, взяв кредит в банке. Денег, полученных по страховке после его смерти, хватило, чтобы погасить долг.

Кадзумаса и Маюми собирались продать дом, если бы состояние матери ухудшилось и ее пришлось бы поместить в учреждение вроде хосписа, но землетрясение перечеркнуло их планы.

Участок, на котором стоял дом, был совсем небольшой.

Места в садике хватало лишь на площадку для одного автомобиля и пару клумб. Кадзумаса приткнул машину к микролитражке, на которой ездила Маюми. Целиком она не поместилась и малость выступала за границы участка, но претензий никто предъявлять не стал.

– Ну, пошли, Тамон. Веди себя хорошо.

Кадзумаса пристегнул поводок к новому ошейнику, купленному вместе с собачьим кормом, и вылез из машины.

– Сестренка! Я Тамона привез, – крикнул Кадзумаса, открывая дверь в дом.

Сестра отозвалась не сразу:

– Кадзумаса? Ты с собакой?

– Да.

Кадзумаса вытер Тамону лапы мокрым полотенцем и вошел в дом. Из ванной показалась Маюми.

– Стираешь?

По лицу Маюми пробежала тень:

– За мамой недоглядела.

Судя по выражению лица сестры, мать не просто обмочилась.

– Достается тебе... – сказал Кадзумаса.

Маюми в ответ только опустила голову.

– Да ничего, я привыкла... Маме хуже. Прямо не знаю, что делать... Ой! Тамон! Здравствуй, здравствуй.

Маюми наклонилась и протянула руку. Тамон с важным видом обнюхал ей пальцы, лизнул кончиком языка.

– Умная ты псина!

Маюми погладила морду Тамона.

– Хороший пес?

– Спокойный, послушный вроде. Матери, думаю, тоже понравится. Ну что, попробуем отведем к ней?

– Ага.

Маюми пошла впереди, Кадзумаса, ведя Тамона, последовал за ней в коридор. Комната матери была на первом этаже в самой глубине дома. Самая просторная и солнечная.

– Мама! Кадзумаса приехал. Проходи.

Ответа не последовало. Маюми открыла дверь. В комнате пахло дезинфектором. Перехватив поводок, Кадзумаса вместе с Тамоном вошел в комнату.

– Мам! Ты как?

Мать лежала на футоне⁶ на боку и, повернув голову, смотрела на клумбу за окном.

– Мама! – еще раз окликнул ее Кадзумаса.

Мать перевела взгляд на него.

– Вы кто?

Слова матери поразили Кадзумасу, он закусил губу. Болезнь матери постепенно прогрессировала. Ему это было известно. Но она впервые не узнала собственного сына.

– Ну ты даешь, мама! Это же Кадзумаса. Твой сын.

Маюми рассмеялась, будто ничего особенного не произошло, но смех получился каким-то неестественным, и даже в

⁶ Традиционный японский матрас.

профиль было видно, как она ошарашена.

– А? Кадзумаса? Как ты вырос.

Пока Кадзумаса, не зная, что на это сказать, ошеломленно стоял на месте, Тамон подошел к матери. Сунул нос ей в лицо, понюхал.

– Ой! Что это? Собака? Кайт, что ли?

Мать протянула руку и погладила Тамона по груди.

– Кайт. Точно, Кайт. Где ты шлялся?

В голосе матери звучали интонации маленькой девочки.

– Кайт?

Кадзумаса взглянул на Маюми.

– Может, когда она была маленькая, у них была собака по кличке Кайт?

– Кайт, Кайт.

Поглаживая Тамона, мать, похоже, вернулась в детство не только голосом, но и сердцем.

– И сколько уже так плохо?

Кадзумаса внимательно посмотрел на мать.

– Недели две-три как началось. Она иногда и меня не узнает.

– Могла бы мне сказать...

– Не хотела тебя беспокоить... хотя все равно сказать бы пришлось.

Маюми опустила взгляд.

– Э-э!

Мать поднялась с постели.

– Надо Кайта прогулять.

– Да, пожалуй. Пойдемте все вместе, – быстро откликнулся Кадзумаса.

* * *

Кадзумаса с замиранием сердца смотрел, как мать с радостным видом шла впереди, держа на поводке Тамона. У Маюми, судя по ее застывшему лицу, было такое же чувство.

Мать же находилась в хорошем расположении духа, и настроение детей ее совершенно не волновало. Она все время что-то говорила Тамону, останавливаясь, наклонялась к нему и гладила.

– Прямо как ребенок, – говорила Маюми.

– Угу, – Кадзумаса кивнул.

Мать будто в самом деле вернулась в детство, и он все больше беспокоился, как бы она не выкинула какой-нибудь дикий номер. Ситуацию спасал Тамон. Несмотря на новое непривычное место, он ничего не боялся и гордо шествовал рядом с матерью.

Было в его виде нечто, внушавшее мысль: если что случится, он бросится защищать мать.

– Ну что ты плетешься, Кадзумаса? Быстрее давай, быстреей!

Обернувшись, мать поманила его рукой. Вспомнила о его

существовании.

– Мам, ты слишком быстро идешь.

Кадзумаса прибавил шаг и поравнялся с матерью.

– До чего Кайт умен. Ты посмотри: не тянет совсем. Идет рядом.

У нее не только голос помолодел, она и говорить стала по-другому – по-детски.

– Ага. Умная собака.

Кадзумаса, благодарный Тамону, погладил его по голове.

– Он еще щенком был умницей.

Маюми оказалась права: мать перепутала Тамона с собакой, которая была у нее давным-давно. Болезнь не отступила, хотя голос и движения помолодели.

Впереди показалась река Натори. Вдоль берега тянулись поля.

Мать вдруг сделала шаг в сторону, явно собираясь переходить дорогу, хотя ни светофора, ни перехода в этом месте не было.

– Осторожно! – уже было крикнул Кадзумаса, но осекся.

Тамон остановился и, натянув поводок, заставил остановиться и мать.

– Что такое, Кайт?

Пока мать с недоуменным видом выговаривала Тамону, мимо, чуть не задев ее, промчался огромный трейлер.

– Мам! Это же опасно, так выскакивать на дорогу.

Маюми изменилась в лице.

– Ничего опасного. Кайт же со мной, – мать простодушно рассмеялась.

Кадзумаса и Маюми переглянулись. Подул сухой ветерок, напоминавший о приходе осени.

* * *

– Спасибо тебе, Тамон, за сегодня.

Кадзумаса протянул руку к пассажирскому сиденью и погладил пса.

– Не останавли ты ее, она бы на дорогу выскочила. Ты у нас вроде ангела-хранителя. Сестра так сказала.

Кадзумаса продолжал поглаживать Тамона, а тот смотрел ему прямо в глаза.

Они погуляли около часа и вернулись домой. Мать сказала, что устала, и легла. Похоже, она уже давно не выходила из дома, что уж говорить о прогулках. Сказав «до свидания» мирно спящей матери, Кадзумаса уехал.

Светофор загорелся зеленым. Кадзумаса положил обе руки на руль и нажал на газ.

До землетрясения он ездил на машине с механической коробкой передач и не думал переходить на автоматику. Однако во время подземных толчков на машину обрушилась бетонная стена, и она пошла в утиль. На новую денег не было, но работа требовала разъездов, и Нумагути выдал ему этот драндулет. Он часто ломался, бензин жрал как черт. В об-

щем, обходился недешево.

– Эх, новую бы тачку! – пробормотал Кадзумаса.

Тамон посмотрел на него.

– Да и сестренке хорошо бы денегат подбросить.

Тамон снова повернул к нему свою морду.

– Деньги ой как нужны.

Тамон зевнул.

Кадзумаса поставил машину на обочине возле своего дома. Стоянка там была запрещена, но ему ни разу не наклеивали стикер за нарушение правил.

С тех пор как случилось землетрясение, полицейские буквально выбивались из сил. Но когда-нибудь все вернется на круги своя. И надо будет обзавестись парковочным местом.

Деньги нужны, и от этого никуда не денешься.

Войдя в свою квартиру, Кадзумаса насыпал корма Тамону, сам поужинал «быстрой» лапшой.

– У тебя-то вон какая вкуснятина, – сказал он, глядя на уплетавшего за обе щеки пса.

Рассердившись сам на себя за то, что бормочет такую ерунду, раздраженно сунул в рот сигарету.

Подал голос смартфон. Маюми.

– Чего?

– Мама только что проснулась, спрашивает, куда делся Кайт.

– Я еще его приведу.

– Знаешь, после Тамона ей лучше, но мне как-то не по се-

бе чуть-чуть. Она ведет себя как ребенок. И еще. Я ей сказала, что Кайта ты привел, а она опять не помнит.

– Кого? Меня?

Вместо ответа послышался вздох.

– Да-а, придется ее куда-то определять, – сказал Кадзумаса.

– А деньги? Где денег-то взять?

От отцовской страховки после того, как расплатились с кредитом за дом, осталось кот наплакал. На эти деньги плюс те гроши, что удастся откладывать Кадзумасе, сестра ухаживает за матерью. Как-то перебивается. Спасибо маминым родственникам, присылающим из деревни рис и овощи.

– Извини, сестренка.

– Не извиняйся. Что поделаешь – семья.

Разговор закончился. Кадзумаса вдавил сигарету в пепельницу.

– Ну что, Тамон? Возьмемся?

Пес, покончив с едой, лежал рядом с Кадзумасой.

– Я про работу, о которой говорит Нумагути. Конечно, это жест даже по сравнению с тем, чем приходится сейчас заниматься, но зато деньги. И потом, ты ж меня защитишь? Как маму сегодня.

Хотя глаза у Тамона были закрыты, при каждом слове хозяина он еле заметно шевелил ушами.

– Да и на корм тебе надо заработать. Все! Решено!

Тамон открыл глаза и посмотрел на Кадзумасу.

И тому показалось, что он прочитал в его взгляде: «Ты думаешь?»»

4

Из дома вышли трое. Все невысокие, смуглые.

Один из них подошел к машине и постучал в окно водителя. Кадзумаса опустил стекло.

– Кимура-сан?

Он назвал вымышленное имя, которое взял себе Кадзумаса.

– Типа того.

– Мигель, – сказал человек.

По-японски он говорил свободно.

– А это Хосе и Рикки.

Кадзумаса кивнул. Эти имена тоже не настоящие.

– Садитесь.

Мигель кивнул своим поделщикам. Тот, которого называли Хосе, сел рядом с водителем, Мигель и Рикки устроились на заднем сиденье.

Мигель что-то пробормотал. Заметил в багажном отсеке Тамона, который сидел в приготовленной для него клетке.

– А собака зачем? – спросил Мигель.

– Это мой мамори-гами⁷. Понятно?

Мигель вопросительно наклонил голову набок.

– Guardian angel⁸, – пояснил Кадзумаса по-английски.

⁷ Бог-охранитель (япон.).

⁸ Ангел-хранитель (англ.).

– А-а... понял.

Мигель кивнул и быстро что-то сказал сидевшим сзади компаньонам.

– Не лает, не буйнит.

– Ангел-хранитель и нам не помешает. Как это будет по-японски?

– Мамори-гами.

Мигель несколько раз повторил про себя это слово.

– Ну, поехали, – сказал он.

Кадзумаса отпустил стояночный тормоз.

Нумагути выделил для этого дела «Субару Легаси», тщательно ее подготовил. Полуавтомат, и ездить на ней можно было как на обычной «ручке».

– Ну что? Прямо в Кокубунтё⁹? – спросил Кадзумаса.

Мигель кивнул.

Было два тридцать ночи. Вокруг ни души.

Объезжая камеры N-системы¹⁰, Кадзумаса повел машину в центр города. Начав работать на Нумагути, он наизусть выучил, в каких местах в их округе установлены камеры, вдолбил это себе в голову.

– Ты классный водила, – проговорил Мигель.

Центр, несмотря на совсем поздний час, все еще сиял нео-

⁹ Крупнейший увеселительный район в северо-восточном регионе Японии. Находится в центре г. Сэндай.

¹⁰ Общенациональная система контроля автодвижения. Включает свыше полутора тысяч камер по всей Японии, в автоматическом режиме считывающих номера проезжающих автомобилей.

новыми огнями. На улицах было полно людей. Кадзумаса остановил машину на углу делового квартала.

– Встречаемся здесь через полчаса.

Компания во главе с Мигелем вылезла из машины. Тамон так и сидел в своей клетке.

Когда его пассажиры исчезли из виду, Кадзумаса тронулся с места. Он весь покрылся потом – включенный кондиционер не приносил прохлады. В горле пересохло. Кадзумаса не заметил, как им овладела тревога.

Он ехал без всякой цели, просто чтобы ехать. Как только в глаза ударял свет фар встречного автомобиля, сердце стучало так, словно били в набат. Чтобы хоть немного успокоиться, он поглядывал в зеркало заднего вида: как там Тамон, и всякий раз видел, что пес смотрит в другую сторону – то влево, то вправо, то через заднее стекло, то вперед.

Наконец Кадзумаса понял, в чем дело. Тамон все время поворачивал голову на юг.

– Что ж такое у нас на юге?

Тамон на эти слова не среагировал. Просто сидел и смотрел на юг.

Условленное время прошло.

Кадзумаса остановился там же, где высадил своих клиентов. Держал машину только педалью тормоза – в готовности сорваться с места в любой момент. Руки на руле вспотели. Он обтер их о джинсы, но они тут же опять стали мокрыми от пота.

– Все нормально, Тамон? – повернув голову, обратился к собаке Кадзумаса.

Тамон смотрел на хозяина. В глазах его была уверенность, они, казалось, говорили: «Все в порядке. Успокойся».

Наконец из глубины квартала показались три человека. Пустая сумка, которую Мигель взял с собой, теперь раздувалась от содержимого.

Как слышал Кадзумаса, банда собиралась грабануть ювелирный магазин.

Они направлялись к нему неспешным, спокойным шагом, будто возвращались домой после того, как где-то опрокинули по несколько стаканчиков.

– Быстрее давайте, – пробормотал Кадзумаса.

Ему казалось, что вот-вот зазвучит сигнал тревоги и завоет сирена патрульной машины.

Кадзумаса уже несколько раз мысленно представлял себе картину, как их преследует полицейский патруль. Здесь без шансов – хоть на «Легаси», хоть на чем – все равно не уйдешь. Рано или поздно догонят.

– Поехали.

Мигель сел рядом с Кадзумасой. Хосе и Рикки устроились сзади.

Двери закрылись.

Кадзумаса вдавил педаль газа.

– Не надо так быстро. Потихоньку, полегоньку. Спокойно. Окей?

Мигель несильно постучал сжимавшего руль Кадзумаса по левой руке.

– Э-э, извините.

Кадзумаса немного отпустил акселератор. Нельзя привлечь внимание полиции. Надо быть осторожным.

– Классный у тебя мамори-гами.

Мигель обернулся назад. Тамон все так же смотрел на юг.

Кадзумаса облизал губы.

«Спокойно!» – убеждал себя он, выбирая улицы, где не было камер.

Пассажиры о чем-то переговаривались на своем языке, смеялись, курили. По их мирному поведению никто бы не подумал, что они только что совершили преступление.

Объездными путями Кадзумаса пробирался к месту, откуда их забрал. Остановился метрах в ста от дома, из которого они вышли.

– Спасибо, Кимура-сан. Ну давай, пока.

Мигель вышел из машины с улыбкой на лице. Остальные двое последовали за ним. Тамон долго смотрел вслед удалявшейся троице. Никто из них не оглянулся.

Кадзумаса набрал на смартфоне номер Нумагути.

– Все. Закончили.

– О! Спасибо за труды. Теперь домой, отдыхай.

– Так и сделаю.

– В почтовый ящик загляни.

– В ящик? Зачем?

Разговор оборвался на полуслове. Кадзумаса щелкнул языком от досады и рванул с места.

– В нехорошее дело мы с тобой ввязались, Тамон. Ладно, поехали домой, спать.

Тамон опять повернул морду к югу.

Дома, перед тем как зайти в квартиру, Кадзумаса открыл почтовый ящик и обнаружил в нем конверт из коричневой бумаги.

Схватив конверт, торопливо запер за собой дверь, вытер Тамону лапы. Дышал он уже спокойно.

Налив Тамону воды, Кадзумаса уселся на татами. Закурил. Выкурив сигарету до конца, взял в руки конверт.

В конверте оказалось двадцать десятитысячных¹¹.

За одну ночь он заработал столько же, сколько получал за месяц, перевозя краденое.

Если такую работу да раз в неделю...

– Сестричку смогу порадовать, – пробурчал Кадзумаса и закурил новую сигарету.

Тамон растянулся рядом, закрыл глаза и сразу засопел во сне.

– Устал? – прошептал Кадзумаса и еще раз пересчитал деньги.

¹¹ Купюра достоинством 10 тыс. иен. Около 90 долларов.

По всем каналам крутили одну и ту же новость.

Сегодня на рассвете трое неизвестных совершили ограбление ювелирного магазина в районе Кокубунтё. Похищены драгоценности и дорогие часы общей стоимостью около ста миллионов иен. Преступники с места происшествия скрылись.

Все действия Мигеля и его подельников от начала до конца зафиксировала установленная в магазине камера.

На экране было видно, как грабители в балаклавах, проломив ломиком окно, проникли в магазин. Там они спокойно разбили стеклянные витрины и побросали драгоценности и часы в сумку.

На все про все им понадобилось минут пять.

Видно, что работали опытные люди, говорил диктор. По мнению полиции, преступление – дело рук организованной группы, ведется расследование.

– Вот так...

Кадзумаса колотила дрожь, пока он смотрел новости.

Он всего лишь шофер и к происшедшему вроде отношения не имеет, но реальная картина преступления, которую он увидел, живо дала ему почувствовать, что он является соучастником ограбления.

И двадцать «десяток» не утешение. Если Маюми узнает,

каково их происхождение, наверняка убиваться будет.

– Но деньги есть деньги, – проговорил он, как бы уговаривая себя.

Без денег не проживешь. А тут еще мать с прогрессирующей деменцией. Сестра, которая приносит себя в жертву, ухаживая за ней.

Деньги нужны. Он на любую работу готов, лишь бы заработать. Что сделаешь, раз землетрясение лишило его работы, а другой не предвидится.

Приходится хвататься за соломинку. А соломинка – это Мигель и его люди.

Это, конечно, преступление, но, если схватиться больше не за что, другого варианта нет. Матери и Маюми просто не выжить.

– Тамон! Пошли гулять, – окликнул Кадзумаса дремавшего пса.

Тамон сразу вскочил и направился к двери. Он успел так освоиться в квартире, будто прожил здесь несколько лет.

Жильцы почти сплошь были люди бессемейные. Все уже ушли на работу, поэтому, когда хозяин с собакой вышли из квартиры, никто не стал приставать с разговорами. Теперь просто гулять, без всякой цели. В интернете Кадзумаса вычитал, что с собакой надо каждый день гулять минимум два раза по полчаса.

Тамон не тянул поводок, а просто шел рядом с Кадзумасой с левой стороны, подстроившись под его шаг. Лишь иногда

останавливался, чтобы поднять лапу у фонарного столба или рекламного щита.

– Здорово прошлый хозяин тебя воспитал.

Кадзумаса вздохнул. До сих пор ему по преимуществу встречались шавки, рвавшие с поводка, бегавшие где им заблагорассудится и заливавшие истерическим лаем при виде людей и других собак.

Тамон был совсем другой. Доверял человеку, который вел его на поводке, но сохранял чувство собственного достоинства, не считая себя полностью подчиненным хозяину. Они были как партнеры, хорошо понимавшие друг друга.

Но в одном месте хозяин и собака не сошлись во мнениях. Кадзумаса собирался повернуть из переулка влево, а Тамону захотелось направо.

– Что? Туда хочешь?

В принципе было все равно, куда идти, и Кадзумаса согласился с выбранным псом направлением.

На следующем перекрестке Кадзумаса хотел повернуть направо, однако Тамон заупрямился и потянул прямо.

– Да нельзя туда. Там большая улица, много людей и машин. Гулять негде, – сказал Кадзумаса.

Тамон застыл на месте, глядя вперед.

– Так это...

Кадзумаса хотел потянуть поводок и тут понял, в чем дело. Тамон порывался на юг.

– Эй! Что там такое на юге? Там твой хозяин? Ты там рань-

ше жил?..

Тамон смотрел на Кадзумасу.

– Ты хочешь, чтоб я с тобой туда пошел? А куда – непонятно. Так не пойдет. Извини, Тамон.

Кадзумаса легонько натянул поводок. На сей раз Тамон сразу повиновался. Они свернули направо в переулок и тем же шагом пошли обратно.

Тамон стремился на юг.

И Кадзумаса получил возможность убедиться в этом.

* * *

Тамон съел свою порцию корма, вылизал тарелку, и в этот момент позвонил Нумагути.

– Смотрел новости?

– Смотрел.

– Ловко сработали ребята. Прямо мастера.

– А кто они такие вообще?

– Да я сам толком не знаю. По всей стране гастролируют. Токио и Осака прежде всего, конечно. А пока они здесь, попросили помочь. За подстраховку платят процент с заработанного.

– Понятно.

В этот раз, как сказали, грабнули на сто миллионов. Значит, Нумагути капнуло несколько миллионов в виде процента. Заплатив мне двести тысяч, он по-любому не прогадал.

– Хотят на следующей неделе повторить. Опять нас просят.

– На следующей неделе? Ни фиги себе! Полиция ведь на ушах стоит.

– У них манера такая – быстро провернули дело и сразу в другой город.

Кадзумаса подавил вздох. Надежды на стабильный заработок – двести тысяч, плохо ли – рухнули. Недолго «фирма» Мигеля прогостит в Сэндае.

– Мигель вот еще что сказал. Ему понравился твой мамори-гами. Это что такое?

– Собака.

– Та самая? Вот чудак. Ну да ладно. Такие вот дела. О деталях потом сообщу.

– Хорошо. Жду.

Разговор закончился.

– Не часто случаются такие душевные разговоры, – проговорил Кадзумаса, обращаясь к Тамону. Пес посмотрел на него.

«Твоя правда», – будто говорил его взгляд.

* * *

Если о существовании Кадзумасы мать позабыла, то Тамона запомнила очень хорошо.

Расплывшись в улыбке, она поманила Тамона и, пригова-

ривая: «Кайт! Кайт!» – стала бодро его гладить.

Тамон не имел ничего против.

– Сестренка! Можно тебя?

Кадзумаса попросил Маюми пройти на кухню.

– Ну что ты сразу о делах-то...

– Вот. Тут немного. Пригодится на что-нибудь.

Он передал сестре коричневый конверт. Увидев деньги – сто тысяч, Маюми нахмурилась:

– Что это? Откуда деньги?

– Вот разбогател неожиданно. Два дня подряд везло в патинко¹².

Кадзумаса заранее выдумал это объяснение.

– Патинко?! Азартные игры?!

– Ну какие игры? Просто зашел убить время и случайно повезло.

– Давай-ка не увлекайся этим делом. Бросай.

– Ладно-ладно.

– Но все равно спасибо. Ты мне очень помог.

Маюми прижала конверт к груди и поклонилась.

– Ну что ты! Мы же семья.

– Все равно спасибо. Есть за что. А с работой как у тебя?

– Да-а, привык уже. Может, зарплату немного повысят.

Хотя что это за деньги.

¹² Распространенные в Японии игровые автоматы. В стране существует несколько тысяч залов, где установлены патинко, которые регулярно посещают около 15 тыс. человек.

Кадзумаса сказал сестре, что устроился водителем в службу доставки. Маюми тоже знала Нумагути. И если бы узнала, что брат работает на него, то разволновалась, пошли бы ненужные разговоры. Ей и с матерью забот хватало. Кадзумаса не хотел ее беспокоить лишней раз.

– Ты деньги зря не трать. Откладывай по возможности. Если маме станет хуже, я одна не справлюсь. Вот тогда деньги понадобятся.

– А отцовская страховка? Сколько там осталось?

– Примерно три миллиона.

– И все, да... Может, мне в Токио поехать на заработки?

– Да, придется, наверное, об этом подумать, – сделав серьезное лицо, отвечала Маюми.

Из комнаты матери раздавался веселый смех. Смех обычно смягчает сердца, но мать была больна, и от этой мысли на душе у Кадзумасы и Маюми становилось тяжело.

– Пойдем погуляем с Тамоном? Все вместе, – предложил Кадзумаса.

Сестра кивнула.

– Когда Тамон здесь, мама с удовольствием гуляет. А так все дома сидит.

Маюми засунула пакет с деньгами в задний карман джинсов, сняла фартук.

– Мамочка! Пойдешь с Кайтом гулять?

– Пойду, пойду, – по-девчоночьи звонко отозвалась мать.

На этот раз они выбрали для прогулки другой маршрут и направились к реке. Прошли по дорожке, которая тянулась вдоль поля, и вышли к берегу. Его окультурили наподобие парка, поставили лавочки.

Их маленькая компания устроилась на одной из лавочек. На свободное место Кадзумаса поставил бумажный пакет, который нес в правой руке. По дороге они зашли в мини-маркет, купили сэндвичи, онигири¹³, напитки.

– Какая замечательная погода!

Маюми подняла взгляд на небо. День выдался ясным, температура самая комфортная – ни жарко, ни холодно. С реки дул приятный освежающий ветерок, холодивший кожу.

– Мама! Может, поешь чего-нибудь? – спросил Кадзумаса.

– Сэндвич с ветчиной, – последовал быстрый ответ.

Кадзумаса с улыбкой разорвал упаковку сэндвича, воткнул трубочку в пакетик апельсинового сока и вручил матери.

– Кайту можно дать? – держа в руке сэндвич, спросила мать у Маюми.

– Ни в коем случае! Для собаки то, что едят люди, – яд.

¹³ Блюдо японской кухни из риса, слепленного в виде треугольника или шара. Обычно в онигири кладут начинку и заворачивают в сушеные водоросли.

По лицу матери пробежала тень. Кадзумаса вынул из пакета куриные палочки.

– А вот это ему можно.

– Правда? – мать взяла упаковку с палочками.

Тамон поднял уши. Похоже, он запомнил, чем кормил его Кадзумаса на стоянке перед мини-маркетом.

Получив угощение, пес радостно завилял хвостом и разгрыз палочку.

– Кайт – хорошая собака.

Мать смотрела на Тамона и улыбалась.

– Мамочка! Ты тоже поешь.

Мать тут же набила себе полный рот.

– Может, и мы перекусим? Что-то я проголодалась, – сказала Маюми.

Она взяла себе сэндвич с картофельным салатом, Кадзумаса выбрал онигири с икрой трески. Запивали еду улоном из пластиковых бутылочек.

Покончив с едой, Кадзумаса отошел покурить.

Мать без остановки что-то говорила Тамону, а Маюми смотрела на них и улыбалась.

Картина, откуда ни посмотри, получалась идеальная. Ласковое солнце первых дней осени и присутствие Тамона добавляли ей колорита.

Выкурив сигарету, Кадзумаса вернулся на лавочку. Он взглянул на сестру и увидел в ее глазах слезы.

– Что случилось, сестренка?

Маюми зажмурилась.

– Знаешь, я подумала: какое счастье... В последнее время мне было очень тяжело психологически. А сегодня такой чудесный день, мы сидим на берегу, закусываем, мама смеется... Мне кажется, я в рай попала. Даже плакать захотелось.

Кадзумаса погладил сестру по спине.

– Полгода назад мы как в ад провалились. А сейчас какое-то невероятное чувство после всего, что пережили...

– Тамону надо спасибо сказать, – проговорил Кадзумаса.

– Точно! Благодаря ему мама чувствует себя лучше, гуляем все вместе. Спасибо ему.

Тамон не сводил глаз с матери – догадывался, что палочки еще остались, а она радовалась, принимая его взгляд за знак любви. Сколько уже мать так не смеялась?

Кадзумаса закрыл глаза и почувствовал, что солнечный свет все равно проникает сквозь плотно сжатые веки. В ушах звучал веселый смех матери. Маюми шмыгала носом.

Может, рай и в самом деле так выглядит. Тепло, спокойствие, счастье.

Так Тамон перенес на небеса Кадзумасу и его близких.

6

Мигель и его напарники сели в машину. Как и в прошлый раз, Хосе устроился рядом с водителем. Мигель, изогнувшись на заднем сиденье, сунул палец между ячейками клетки и почесал Тамона под подбородком.

– Мамори-гами опять с нами. Так что все пройдет как по маслу, – сказал он.

– Ты, похоже, понравился Тамону, – заметил Кадзумаса, нажимая на газ.

– А что это значит, – Тамон?

– Тут вот какое дело. – Кадзумаса слегка наклонил голову. – Это бесхозный пес. На ошейнике было написано «Тамон». Вот я и подумал, что его так зовут.

– Бесхозный... После землетрясения без хозяина остался?

– Скорее всего. Или он потерялся, или хозяин погиб.

Мигель опять нагнулся к клетке и что-то сказал Тамону. И хотя слов Кадзумаса не понял, ему показалось, что иностранцу стало жалко пса.

Похоже, Мигель любил собак.

Как сказал Нумагути, этой ночью Мигеля и компанию требовалось отвезти на станцию метро «Нагамати-минами», что на линии Намбокусэн.

Он высадил пассажиров у выхода со станции.

– Через тридцать минут, – бросил Мигель, и троица скры-

лась в ночных переулках.

Как и в прошлый раз, Кадзумаса покатался по городу и через полчаса вернулся на то же место. Тут же показались его пассажиры. Как и тогда, они сохраняли полную невозмутимость.

Кадзумаса тоже чувствовал себя спокойнее. Человек ко всему привыкает.

Без лишних слов Кадзумаса вел машину, объезжая улицы с N-системными камерами.

Где-то в отдалении загудела полицейская сирена, но, судя по звуку, патруль направлялся в другую сторону.

Грабители действовали профессионально. Взламывали ювелирный магазин и убирались восвояси до появления полиции.

Скорее всего, перед тем как совершить ограбление, проводили тщательную рекогносцировку на местности и, только просчитав все варианты, брались за дело.

Кадзумаса, как и в первый раз, остановился недалеко от дома. Хосе и Рикки быстро вылезли из машины и удалились. А Мигель остался.

– Что-то еще? – спросил у него Кадзумаса. Ему почему-то сделалось не по себе.

– Слушай. Не отдашь нам своего мамори-гами? – сказал Мигель.

– Тамона? Нет. Это мой пес.

– За пятьсот тысяч отдашь?

Кадзумаса захотелось сказать Мигелю: «Вали-ка ты отсюда, да поскорее». Он еле сдержался.

– Пятьсот?

– Отдашь собаку – сразу получишь.

– И не жалко таких денег?

– Уж больно хороша собака. Да еще удачу приносит. Я бы ее себе взял. С такой собакой полиция не поймает. Мало пятисот тысяч. Давай за миллион.

У Кадзумасы заколотилось сердце. В один момент получить столько, что за несколько месяцев не заработаешь! И всего-то нужно – отдать Тамона. И Маюми сможет вздохнуть спокойно. А Тамон – что? Он у него без году неделя, хотя, конечно, Кадзумаса к нему привязался. Чтобы матери и Маюми было хорошо, пса не жалко. Тем более Мигель, похоже, любит собак. И Тамона будет любить, дорожить им будет.

Глаза Кадзумасы и Тамона встретились. Пес смотрел на хозяина не отрываясь. Будто видел его насквозь.

– Не пойдет, – покачал головой Кадзумаса. – Тамон – это моя семья. Я не могу его продать ни за какие деньги.

– Так, да? Жаль. Но я тебя понимаю. Собака – важный член семьи. Ты прав.

Мигель вышел из машины и что-то сказал Тамону. Что именно – Кадзумаса не понял.

– Еще тебя попросим. И обязательно бери с собой мамори-гами.

Кадзумаса кивнул. Мигель повернулся спиной и зашагал

прочь.

– Ты меня прости, Тамон. Мелькнула у меня мыслишка нехорошая. Хоть ты и привел нашу семью в райские кущи...

Кадзумаса поехал на запад, в сторону въезда на скоростное шоссе Тохоку¹⁴. Совсем в другую сторону от своего дома. Он не мог себе представить, как вернется в квартиру и завалится спать.

Ему захотелось погонять, чего с ним уже давно не бывало. А Тамон в зеркале заднего вида все так же смотрел на юг.

* * *

Кадзумаса съехал с шоссе Сэндай Тобу¹⁵ и направился к океану. После землетрясения его как-то не тянуло приближаться к большой воде. Потому что там еще сохранились свежие следы, оставленные цунами.

Это было ужасно.

Но сейчас ему вдруг захотелось взглянуть на океан. После землетрясения прошло полгода, и Тамон обрел новую семью. Может, надо потихоньку подводить черту под случившимся и менять настроение?

¹⁴ Самая протяженная в Японии автомагистраль (679,5 км), соединяющая столичный регион с северной частью о. Хонсю. Берет начало в г. Кавагути, относящемуся к Большому Токио, и заканчивается в г. Аомори.

¹⁵ Отрезок платной скоростной автомагистрали, образующей кольцо вокруг г. Сэндай, протяженностью 24,8 км.

Стоявшие в этих местах до землетрясения жилые дома и склады исчезли. Лесозащитную полосу тоже смыло цунами.

Кадзумаса остановил машину. Выпустил из клетки Тамона и пешком направился к берегу. Близился рассвет. Линия горизонта окрасилась в алый цвет. Днем здесь дует приятный прохладный ветер. Скоро сюда придет осень.

Луны на небе не было, зато мерцали звезды. До ушей доносился глухой звук набегавших волн.

Кадзумаса молча зашагал вдоль берега на север. Тамон послушно следовал за ним. Пройдя какое-то расстояние, они развернулись в обратную сторону, и Тамон тут же ускорил свой шаг. По непонятной причине пса тянуло на юг. Кадзумаса отпустил поводок. Тамон остановился и обернулся на него.

– Иди, – сказал Кадзумаса. – Ты же на юг хочешь? Там тебя кто-то ждет? Дорогой тебе человек? Ну хорошо, иди. Делай как хочешь.

Он сам не понимал, зачем говорит эти слова.

Он полюбил Тамона. Если его не будет, грустно станет не только ему – это само собой, но и матери. Может, без собаки ее состояние еще больше ухудшится.

И все же в глубине души ему кто-то шептал: пусть Тамон сам решает, как ему быть.

– Иди! – повторил Кадзумаса.

Тамон посмотрел на него, потом повернул голову на юг. Прищурился и будто понюхал воздух. Лапы пса напряжини-

лись. Было такое впечатление, что вот сейчас он сорвется с места и убежит.

Кадзумаса сказал: «Иди», но в груди щемило от мысли: а вдруг Тамон в самом деле возьмет и уйдет.

У Тамона есть семья. Просто жизнь его с ней разлучила. А Кадзумаса со своей родней – всего лишь временный партнер, с которым он встретился в поисках утраченной семьи.

Кадзумаса вдруг осознал это со всей ясностью. А если все так, значит, он не должен насильно удерживать у себя пса. Кадзумасе казалось, что это будет предательством по отношению к Тамону, одарившему его своей привязанностью и дружбой.

Тамон как-то обмяк. Перестал нюхать воздух и, подойдя к Кадзумасе, ласково прижался к его бедру.

– Не пойдешь? – спросил Кадзумаса.

Тамон завилял хвостом.

– Уверен? Но ты ведь так хочешь с ним встретиться, верно?

Тамон все так же прижимался к Кадзумасе и не двигался.

– Спасибо тебе.

Эти слова всплыли из самой глубины души Кадзумасы. До сих пор ни к одной живой душе он не испытывал такой признательности.

– Спасибо, Тамон.

Он присел и обнял собаку. Тамон ткнулся ему носом в щеку. Нос у него был холодный как лед.

– Опять патинко?

Увидев деньги, которые протягивал ей брат, Маюми округлила глаза.

– Ага. Новичкам везет.

– Я же тебе говорила: кончай с азартными играми.

– Я больше не буду. Удачу долго испытывать ни к чему.

Кадзумаса и Маюми вышли из магазина и направились к машине. Кадзумаса предложил прокатиться, и они все вместе поехали в Дзао¹⁶.

В дороге мать проголодалась, и они остановились у встретившейся по пути пекарни-кондитерской, чтобы закупиться булочками и другой снедью.

– Каждый день приезжаешь к нам с Тамоном. Машину обновил... Чем ты занимаешься? На работу хоть ходишь?

Взгляд Маюми словно впился брату в грудь.

– Я же в патинко выиграл, вот и решил малость отдохнуть от работы, – попробовал пошутить Кадзумаса, но выражение лица Маюми не изменилось.

– Надеюсь, ты не ввязался в какую-нибудь историю?

– История – это как?

– Я слышала, ты работаешь у этого Нумагути. Это правда?

¹⁶ Городок с населением около 12 тыс. человек в префектуре Мияги, расположенный на территории национального природного парка.

– Нумагути? Это который плохиш? Ты шутишь? – с серьезным видом возразил Кадзумаса.

У Маюми с детства было хорошее чутье.

– Кадзумаса!

Сестра схватила его за руку, и он остановился. Когда Маюми называла брата по имени, это означало, что она им недовольна и ей есть в чем его упрекнуть.

– Нам ведь не на кого больше положиться, кроме тебя. Ты это понимаешь? Что нам с мамой делать, если ты не устоишь?

– Я все понимаю.

Кадзумаса сжал губы.

– Ты же знаешь: не бывает работы, где можно ничего не делать и много получать. Сейчас после землетрясения все восстанавливают, рабочих рук не хватает. Если не привередничать, работу всегда найти можно.

– Да понял я! Ведь поехали прокатиться. Ну что ты все шипишь?

Кадзумаса стряхнул руку Маюми и пошел вперед. Устроившаяся на заднем сиденье мать улыбалась и что-то говорила Тамону, сидевшему в клетке в багажнике.

Слушать сестру было неприятно. Она говорила, как по живому резала. И в то же время Кадзумаса совершенно не желал, чтобы с лица матери по его вине исчезла улыбка.

– Найду я себе приличную работу. Не беспокойся ты, ради бога.

Кадзумаса повернулся к Маюми, перед тем как сесть в машину.

Мигель со своей командой скоро исчезнет из Сэндая, и прибыльный бизнес прервется. Придется работать. Хотел сказать, что терпеть не может физическую работу, и отвел глаза – не скажешь ведь так. А мутотень с Нумагути тоже надо заканчивать.

– Сэндвичи с ветчиной купили.

Кадзумаса вручил матери пакет с едой.

– Спасибо, Кадзу-тян¹⁷, – поблагодарила мать.

В груди у Кадзумаса потеплело. Мать называла его «Кадзу-тян», пока он не перешел в среднюю школу. Сейчас, когда память ей отказывает, он снова стал для нее «тян».

– Кайт гулять просится.

– Скоро приедем в большой парк, там и побегает.

– Угу.

Маюми села вперед, рядом с Кадзумасой. Тот завел двигатель.

– Кайт, мой ненаглядный, – сказал мать, с аппетитом откусывая от сэндвича.

– Кайта все так любят.

Кадзумаса повернул руль и дал задний ход.

– И Кайт нас очень любит.

¹⁷ В японском языке принято добавлять к именам и фамилиям так называемые именные суффиксы: сан, кун, сама, тян и др. Уменьшительно-ласкательный суффикс тян часто используется старшими по отношению к младшим, с которыми существуют близкие отношения.

Похоже, мать была по-настоящему счастлива.

* * *

Нумагути позвонил через десять дней после второго ограбления.

Требовалось, как обычно, забрать Мигеля с подельниками, высадить там, где скажут, подобрать и отвезти обратно.

Работа – проще не придумаешь. Шансов, что полиция прищучит, очень мало. Ведь Мигель со своими бойцами – профессионалы.

– Скорее всего, это их последнее дело в Сэндае, – заявил Нумагути. – Они уедут, но может появиться похожая работа. Ты как?

– Нет, больше не хочу. Спасибо. Мать и сестра очень волнуются. Честную работу думаю искать.

– Так, да? Ладно. Насильно заставляя не буду. Но с этим делом ты уж не подведи.

Нумагути рассмеялся и закончил разговор.

Из полученных до сих пор денег половину Кадзумаса отдал Маюми, остальное оставил себе. Они так и лежали нетронутыми. Еще один раз – плюс двести тысяч. Всего будет четыреста. На эти деньги можно перекантоваться какое-то время. И потратить его на поиск подходящей работы.

– Ну что? Едем на дело? – обратился Кадзумаса к Тамону.

Пес выбрал место у прихожей. Услышав человеческий го-

лос, встал и потянулся.

Он будто понимал, что ночь им предстоит провести не дома. Видимо, ему передалось настроение Кадзумасы. Тамон умел понимать людские сердца.

Кадзумаса открыл заднюю дверь, Тамон тут же запрыгнул в машину, самостоятельно забрался в клетку, подождал, когда дверь закроется.

– Это в последний раз. Знаешь, как нужна твоя защита?

Кадзумаса повернулся к Тамону и сложил ладони перед собой. Пес зевнул.

Октябрь стоял у порога, стало гораздо прохладнее. С дыханием изо рта вырывался белый парок.

Усевшись за руль, Кадзумаса тронулся с места и закурил. Опустил стекло, чтобы Тамон не наглотался табачного дыма. В машине сразу стало холодно. Чтобы не мерзнуть, Кадзумаса потушил сигарету и поднял стекло.

– Впервые мне пришло в голову, что, когда куришь, надо думать о чужом здоровье, – признался он Тамону. Пес сидел в клетке, повернув голову к югу.

На старом месте встретили Мигеля и его молодцов. На этот раз главарь сел на заднее сиденье. Сказал что-то Тамону и улыбнулся.

– В Кобунтё, – распорядился Мигель.

– Опять?

Первое ограбление шайка совершила в Кобунтё. Надо быть не в своем уме, чтобы второй раз лезть в тот же самый

район.

– Полиция там расслабилась. Думают, что во второй раз в одно и то же место снаряд не попадет.

Кадзумаса кивнул и повел машину в Кобунтё. В конце концов Мигель и компания профи, пусть сами решают. Профанам в такие дела лучше нос не совать.

– Сегодня последняя гастроль в Сэндае, – подал голос Мигель. – Поэтому спрашиваю последний раз: не отдашь мне своего мамори-гами?

– Не отдам.

– Ну, значит так, – улыбнулся Мигель и больше на эту тему не заговаривал.

Кадзумаса высадил пассажиров на окраине Кобунтё и поехал кататься, чтобы убить время. Мигель оказался прав – ни патрульных машин, ни полицейских не было видно. С первого ограбления прошло почти три недели, и розыск, который вели в этом районе после него, наверное, уже закончился.

Через полчаса Кадзумаса вернулся на условленное место. Мигель и иже с ним сели в машину. Все трое были спокойны, на лицах ни капли пота.

– Ну спасибо тебе, Кимура-сан. Хороший город Сэндай. Хочется сюда заглянуть еще разок.

– А теперь куда вы?

В заднем зеркале Мигель многозначительно улыбнулся.

– Секрет фирмы.

– Ну да, конечно. Глупость спросил.

Кадзумаса замолчал и сосредоточился на дороге, а пассажиры болтали без умолку. В этот раз они были особенно оживленны. Расслабились после последнего своего дела в Сэндае.

Показался дом, у которого обычно высаживался Мигель с друзьями. Кадзумаса сбросил газ.

– М-м?

В отражении Тамона в заднем зеркале он почувствовал какое-то беспокойство и внимательно посмотрел на собаку. Взгляд Тамона был направлен в сторону дома, к которому они подъезжали.

Что произошло? Ведь обычно его морда повернута на юг. «Странно», – подумал Кадзумаса и нажал на тормоз. Не успела машина остановиться, как Тамон зарычал.

– Что случилось, Тамон?

Кадзумаса потянул кверху рычаг парковочного тормоза и обернулся назад. С Тамоном впервые такое.

Мигель вдруг что-то крикнул. Хосе и Рикки как раз выходили из машины.

Метрах в десяти впереди из переулка, размахивая кусками арматуры и обрезками труб, выскочили три парня. Из другого переулка, сзади, возникли еще трое.

– Гони! – закричал Мигель.

Кадзумаса отпустил тормоз, перевел коробку передач на режим движения вперед. Хосе прыгнул обратно в машину, а Рикки замешкался. Одной ногой он уже был в машине, ря-

дом с Кадзумасой, но другая нога еще оставалась снаружи.

– Быстрее! – торопил Мигель.

– Но Рикки...

– Жми давай, если умереть не хочешь!

Кадзумаса инстинктивно нажал на газ.

Рикки вывалился на дорогу. Преследователи громко закричали.

– Рви! – снова закричал Мигель.

– Но ведь...

Один из парней оказался прямо перед машиной. Кадзумаса резко повернул руль. Машину занесло, завизжали шины.

Каким-то чудом Кадзумаса не задел парня.

Неожиданно перед глазами возникла стена. Это из переулка наперерез выскочил «Хайс»¹⁸.

Удар по тормозам. Стена надвинулась. Сейчас будет удар! – Кадзумаса втянул голову. Раздался лай Тамона, последовал сильный удар, и темнота поглотила Кадзумасу.

* * *

Почувствовав резкую боль, Кадзумаса застонал. Болела голова, болела шея, болел бок. В салоне автомобиля висел густой дым. Кадзумаса закашлялся и скорчился от боли.

Память постепенно возвращалась. Он влетел «Хайсу»

¹⁸ Микроавтобус, выпускаемый компанией «Тойота».

прямо в бочину.

– Тамон, – позвал Кадзумаса.

В ответ – ни звука. Превозмогая боль, он расстегнул ремень безопасности и попробовал открыть дверь. Не вышло. От удара кузов деформировался.

– Эй! Я сам как-нибудь! Тамону помогите!

Кадзумаса навалился на дверь плечом, она открылась, и он вывалился из машины. Попробовал подняться, но понял, что нижняя часть тела его не слушается. Пот стекал в глаза. Он вытер лоб рукой и, поняв, что это не пот, вздрогнул. Лоб был мокрым от крови.

Было холодно. «Так и замерзнуть можно», – подумал Кадзумаса. Его била дрожь. Зубы стучали.

Послышался чей-то стон. Кадзумаса перекатился по асфальту, надеясь найти, кто стонал.

И увидел лежавших на асфальте людей. Тех самых парней, которые выбежали из переулка. Тут же валялись обрезки арматуры и металлических труб.

Где же Тамон? Где Мигель?

Кадзумаса вытянул шею.

Мигель! Ни Хосе, ни Рикки не было видно.

Мигель стоял под уличным фонарем, проливавшем на него свет. Он был весь в крови. В правой руке сжимал нож, в левой – какую-то веревку.

Веревка?

Нет. Это не веревка, а поводок. Поводок Тамона. Поводок

был натянут, и на другом его конце Кадзумаса увидел Тамона. Мигель уводил его собаку.

– Тамон! – хотел крикнуть Кадзумаса, но голос был едва слышен. Но Тамон все равно остановился и обернулся назад.

– Тамон... Тамон.

Тамон рванулся, натянув поводок, но Мигель тут же дернул его на себя.

– Постой! Тамон!..

Кадзумаса протянул руку. Мигель схватил собаку на руки и бросился бежать.

– Тамон...

Дрожь не унималась. Боль становилась все сильнее.

Куда ты потащил Тамона, Мигель? Что теперь будет с матерью и сестрой, Мигель?

Мигель с Тамоном скрылись из виду.

– Сестренка! Мама! Простите меня, – пробормотал Кадзумаса, и глаза его закрылись.

Грабитель и пес

1

Мигель сложил нож и сунул его в задний карман джинсов.

Пес то и дело натягивал поводок, и Мигель кричал на него и ругался. Но Тамон всего-то хотел знать, что стало с его хозяином.

«Ужас какой! Вряд ли он выжил, этот японец. Удар был страшный».

Снова слышались крики. За Мигелем охотились якудза.
– Пошли отсюда!

Слегка потянув поводок, чтобы привлечь внимание пса, Мигель быстро двинулся вперед.

Они пробирались переулками, выбирая где потемнее и избегая ярко освещенных мест. Даже не зная этого района, найти здесь темный закоулок проще простого – их более чем достаточно.

Для Мигеля мрак был прибежищем, с тех пор как он себя помнил.

Чем дальше они уходили, тем реже оглядывался назад пес и наконец совсем перестал. Он был умен. Раз прежнего хозяина не стало – надо принять нового – Мигеля.

Не то чтобы он перестал любить того японца. Просто пе-

реключил голову, чтобы жить дальше.

– Ты хороший парень.

Мигель погладил собаку по голове. Эта собака – мамори-гами. Пока она с ним, несчастья будут обходить его стороной.

– Тамон? – окликнул пса Мигель. Ведь японец так его называл.

Пес Тамон поднял голову.

– Тамон! С сегодняшнего дня ты мой, – заявил Мигель.

* * *

Машина стояла на парковке. Мигель оставил ее там накануне на всякий случай, если придется уносить ноги.

«Фольксваген». Не новый. Полноприводный. О его существовании даже Такахаси не знал.

Мигель посадил Тамона в багажный отсек, расплатился в паркомате. Завел машину и тихо тронулся с места.

Тамон сидел спокойно.

Пес не просто умный, но и смелый. Останься он без хозяина, запросто мог бы стать вожаком собачьей стаи. Для этого он обладал всеми качествами.

Миновав узкий переулок, они направились на юг. У Мигеля была привычка проверять по пути камеры N-системы и измерения скорости. Он не горел желанием попадаться на глаза полиции.

Покинув Сэндай, Мигель вывел машину на шоссе, ведущее в Натори¹⁹. Ехал, не превышая установленную скорость и периодически посматривая в зеркало заднего вида.

Никто его не преследовал.

Хосе и Рикки наверняка поймали. Если они живы, сейчас из них выбивают все, что им известно. Однако они понятия не имеют, куда направляется Мигель.

– Сочувствую вам, кореша. Извиняйте.

Мигель сунул в рот сигарету, закурил. Опустил стекло, чтобы табачный дым не попадал в багажный отсек. Курение – чисто человеческий порок. И не надо к нему приучать собаку.

– Скучаешь по тому японцу?

Мигель заговорил на своем языке. Тамон смотрел прямо перед собой. Голова собаки постоянно была повернута к югу, даже когда его везли на дело. Он все время стремился на юг.

– На юге твой дом? Значит, тот японец – не твоя семья?

Тамон не ответил.

* * *

«Фольксваген» въехал на стоянку с мини-маркетом, у которого выстроилось несколько фур.

Мигель купил булочки, сок и другую провизию. Не забыл

¹⁹ Город в префектуре Мияги.

и про собачий корм. Разложил покупки на заднем сиденье и пошел покурить в загончик, где стояли пепельницы. Достал смартфон, набрал номер.

Как только соединение произошло, Мигель заговорил по-английски.

– Такахаси нас кинул. Хосе и Рикки или погасили, или они у них в лапах.

– Вы сколько в Японии срубили?

– Но мы же только долю имели с взятого.

– Думаю, он захотел вашу долю. Говорят, у Такахаси и того, кто под ним ходит, с деньгами проблемы.

Мигель щелкнул языком с досады. Он так и думал. Но такая подляна – это уж чересчур.

– Хочу свалить из Японии. Поможешь?

– Больно хлопотно. Ты соскочи как-нибудь в Корею или Россию. Оттуда помогу доползти до дома.

– Мне бы из Японии сорваться, а там уж я сам как-нибудь.

– Усек. Но тут я тебе не помощник.

– Все ясно. Еще позвоню.

Мигель отключился. Достал новую сигарету, щелкнул зажигалкой. Выдыхая дым, рисовал в голове карту Японии.

И ему вспомнились слова таких же, как он, «специалистов», которым доводилось «гастролировать» в Японии.

Для бегства из Японии больше всего подходит Ниигата²⁰.

²⁰ Город и крупный порт на побережье Японского моря. Административный центр одноименной префектуры.

Оттуда можно перебраться в Корею или Россию.

– Ниигата, значит?..

Мигель потушил сигарету и вернулся в машину. Сел сзади и почувствовал, как Тамон тычется в него своим носом через спинку сиденья.

– Есть захотел? – спросил Мигель на своем родном языке.

Тамон принялся буравить его носом. Мигель разорвал упаковку корма, насыпал в пластиковую миску и поставил на пол в багажном отсеке. Тамон набросился на еду, но по-прежнему оставался настороже.

Получилось так, что сейчас он вместе с Мигелем, но они не были в одной стае. Об этом красноречиво говорила спина Тамона, шерсть на которой слегка топорщилась.

– Умный, храбрый пес. Да еще и преданный, – тихо приговаривал Мигель.

Ему во что бы то ни стало хотелось сделать Тамона своим. Хотелось завоевать его любовь.

Тамона надо взять с собой. Все равно, если получится, он покинет Японию не на самолете, а по морю.

– Ниигата, значит?..

Мигель перебрался на водительское место и завел двигатель.

Впереди показалась песчаная полоса, и Мигель остановил машину. Берег был завален мусором и обломками, оставшимися после цунами.

После страшного землетрясения прошло уже полгода, однако в Минамисоме²¹ восстановительные работы только начались.

Тамон вылез из машины, Мигель пристегнул поводок и неторопливо направился к берегу. Тамон шел рядом шаг в шаг, поводок не натягивал.

– Good boy!

Мигель перешел на английский. Тамон никак не отреагировал.

– Кто там у тебя на юге?

Мигель понимал, что у собаки сколько ни спрашивай – толку все равно не будет, но не мог не спросить.

Вместо ответа Тамон поднял заднюю лапу и полил заросшую травой землю.

– Ну, как знаешь. Все равно скоро ты больше не сможешь меня игнорить.

²¹ Город в префектуре Фукусима, который сильно пострадал от цунами, обрушившегося на восточное побережье о. Хонсю 11 марта 2011 г. Находится на границе зоны отчуждения атомной станции Фукусима, на которой в результате землетрясения и приливных волн произошла серьезная авария с выбросом радиации.

Вокруг – никаких признаков человеческого присутствия. Видно, цунами еще живо в памяти у местных жителей. У них естественное чувство – быть подальше от воды.

Изрядно пройдя вдоль берега, Мигель увидел впереди знакомое здание. В нем раньше располагалась фирма, занимавшаяся переработкой морепродуктов. Цунами почти смыло здание, остались только бетонные стены и потолок. Фирма обанкротилась, люди сюда больше не приходили.

Мигель в сопровождении Тамона вошел внутрь. Остановился, постоял немного, зажмурившись. Открыл глаза; теперь в полутьме можно было различить то, что здесь осталось.

В глубине здания возвышалось нечто вроде баррикады, состоящей из остатков оборудования и всякого хлама. За баррикадой скрывалась дверь, которая вела в другое помещение. Наверное, рабочие использовали его как раздевалку.

Мигель привязал Тамона к ножке перевернутого стола и принялся разбирать баррикаду. Задача не из легких – ведь соорудили ее они втроем, а демонтировать приходилось одному. Но Мигель не жаловался, работал молча.

Через полчаса показалась дверь. Во время цунами в дверь, видимо, ударило что-то тяжелое и было видно, что она деформировалась. Мигель повернул ручку, навалился на дверь всем телом, и она со скрипом отворилась внутрь.

Шкафчики для переодевания, которыми пользовались рабочие, оставались в таком же состоянии, как и месяц назад.

Только из одного шкафчика – самого левого – торчал новенький ключ. Чтобы открыть им замок, надо было знать комбинацию цифр. Мигель набрал нужные цифры и отпер шкафчик. Внутри лежал плоский чемоданчик.

Мигель проверил содержимое. Чемоданчик был плотно набит пачками десятитысячных. Вознаграждение за проделанную в Японии работу.

На эти деньги можно жить да радоваться до конца дней. До конца дней. Но одному.

А когда надо кормить семью, нужно по меньшей мере втрое больше.

А если поделить поровну с Хосе и Рикки, то получится, что нужно почти в десять раз больше.

Ради этих денег Мигель и его товарищи приняли предложение Такахаси и приехали в Фукусиму. Ключули на разговоры, что, пока следы от землетрясения не зарубцевались, здесь можно сорвать какой угодно куш.

В самом деле, здесь оказалось легче, чем в Токио и Осаке. Но здесь у Мигеля болела душа.

В перерывах между «работой» он видел людей, потерявших свои дома и любимых родственников. И их судьбы накладывались на пережитое им самим в детстве.

Мигель родился и вырос на кучах мусора. В лачуге, слепленной из обрезков оцинкованного железа и картонных коробок, была только крыша, и ее вряд ли бы кто-то решился назвать домом. Семья была бедная, и Мигелю, с тех пор как

он себя помнил, приходилось копать в горах отбросов в поисках того, что можно было продать.

Бедность, испытания, страдания... И, кроме семьи, надеяться больше было не на кого.

Здесь, в зоне бедствия, много людей потеряли свои семьи. Мигель со своими напарниками обворовывали их. И хотя напрямую они у них не воровали, от ощущения подлости избавиться никак не получалось.

Мигель убеждал себя, что занимается такими делами, чтобы получить деньги и облегчить жизнь своей семье, и делал это снова и снова.

Наградой был этот чемодан с деньгами.

– Пошли отсюда!

Мигель спустил Тамона с поводка. В правую руку взял чемоданчик, в левую – поводок.

– Надо будет передать семьям Рикки и Хосе их долю.

Услышав его голос, Тамон поднял уши.

– Это само собой. А что останется – вложу в какое-нибудь дело. Сестре помогу. Куплю ей дом. А с воровством завяжу. Хватит с меня.

Тамон обернулся на него. Их машина на парковке была повернута не на юг, куда так стремился Тамон, а в другую сторону.

– Беги в машину. Дальше снова на юг поедем.

Он обманул собаку. Ниигата находилась на западе.

Такахаси со своими бандитами не отвяжется и наверняка

уже разыскивает Мигеля, зная, что у него деньги. Никаких скоростных шоссе до Ниигаты, пробираться только по обычным дорогам.

Вернувшись в машину, Мигель посадил Тамона в багажник, погладил по спине. Шерсть у собаки была мягкая, приятная на ощупь.

– Жарковато тебе будет у меня на родине. Но ты не переживай. Я буду тебе кондиционер на полную мощность включать.

Он бросил чемоданчик на заднее сиденье. Достал несколько десятитысячных, положил в бумажник.

– Что-то я проголодался, – пробормотал он и сунул в рот сигарету.

* * *

Мигель решил провести ночь на парковке у торгового центра на окраине Корияма²². Спать не стал.

На ужин, несмотря на протесты желудка, ограничился парой булочек и кофе.

Желудку Мигеля не надо было рассказывать, что такое голод. Он был хорошо с ним знаком с детских лет.

Мигель перебрался в багажное отделение и прилег, согнув колени. Об отсутствии футона он несколько не жалел. В ба-

²² Город в префектуре Фукусима.

гажнике спать все равно гораздо удобнее, чем на куче мусора.

Положил руку на спину лежавшего рядом на брюхе Тамона. Пес даже не шевельнулся. Он знал, что Мигель не сделает ему ничего плохого.

– Приятеля своего ищешь? – поинтересовался Мигель.

Тамон никак не отреагировал.

– Ты слова иностранные знаешь? Или с тобой только по-японски можно?

Тамон закрыл глаза, как бы давая понять, что не собирается ввязываться в такие разговоры.

– А ты гордый пес.

Мигель улыбнулся.

– Моим первым другом была собака. Бродячий пес. Грязный, худой, но такой же гордый, как и ты, – говорил Мигель.

Тамон засопел во сне.

Семей, в которых дети, как Мигель и его товарищи, спали на кучах мусора, было много. Все одинаково бедны, жили в лачугах, где, кроме крыши, ничего не было, и мечтали откопать в грудах всякого хлама что-то ценное. Они были товарищами и соперниками. Чтобы выжить, старались отыскать сокровище, перехитрив других.

Среди детей, живших в этой мусорной стране, Мигель был самым младшим. Младше были только груднички и малышня, еще не научившаяся толком ходить.

Его товарищами по играм были мальчишки и девчонки

старше его, но, когда доходило до дела, приятели превращались в жестоких грабителей.

Стоило Мигелю найти что-то стоящее, как они возникали словно из-под земли и отнимали находку.

Он отчаянно сопротивлялся, но был слабее, поэтому ему ничего не оставалось, как засыпать в слезах. А родители и старшая сестра, которым он пробовал жаловаться, только ругали его за то, что не принес домой находку раньше, чем ее отобрали.

В конце концов Мигель перестал кому-нибудь что-то говорить. Превратился в одиночку, сторонился игр, которыми были заняты другие дети, и в молчании копался в мусорных кучах. За отказ участвовать в чужих развлечениях его считали белой вороной, реквизируют у него все без всякой пощады. В Мигеля плевались, избивали и обзывали обидными словами.

Однажды Мигель где-то нашел покрытый ржавчиной нож. Нож был складной, но рукоятка была сломана, а лезвие так заржавело, что открыть его было невозможно.

Набравшись терпения, Мигель долго счищал с ножа ржавчину, используя найденное на свалке тряпье и обрывки наждачной бумаги. Не прошло и месяца, как лезвие заблестело как новое. Он наточил нож на камне, накрутил на рукоятку относительно чистую тряпку. Лезвие обмотал клочком газеты и стал носить это оружие в кармане.

Несколько дней спустя Мигель, копаясь в мусоре, нарочно

вскрикнул, будто нашел что-то стоящее.

Тут же налетели пираты и потребовали, чтобы он отдал им свою находку.

Мигель выхватил из кармана нож и бросился на стоявших ближе всех мальчишек.

Раздались крики, брызнула кровь.

Не помня себя, Мигель размахивал ножом, пока его не схватили за руку и не повалили на землю. Отобрали нож и всей толпой стали избивать кулаками и ногами.

Когда прибежали родители, Мигель был весь в крови и синяках.

После этого случая Мигель спал целую неделю. Когда он поднялся и вернулся на свалку, мальчишки уже не пробовали что-то у него отбирать, предпочитая как бы не замечать его.

Никто не пытался заговорить с ним, встретиться взглядами. Стоило Мигелю приблизиться к кому-то, как все, будто сговорившись, отходили в сторону.

Мигель был призраком. Призраком ребенка, блуждающим среди гор мусора.

День за днем он в одиночестве копался в мусорных кучах, не обращая внимания на голоса играющих детей. Он был с головой погружен в свое дело.

Когда-нибудь он уедет отсюда. И будет жить нормально, в нормальном доме, не думая о том, как раздобыть еду.

Других мыслей у него в голове не было.

Как-то раз с утра зарядил дождь. Мигель промок насквозь, но со свалки не уходил.

Вдруг он почувствовал, что за спиной у него кто-то есть, и в панике обернулся. После того случая с ножом никто, кроме членов семьи, не решался подходить к нему близко.

Перед Мигелем стояла собака. Она не сводила с него глаз. Дворняга с короткой шерстью. Веса в ней было примерно как в Мигеле. Такая же худая.

Взгляд ее был полон любопытства.

– У меня ничего нет. Самому жрать нечего, – сказал Мигель. – Иди отсюда.

Собака повиляла хвостом.

Мигель сел спиной к собаке и вернулся к своему занятию. В последние дни ни родители, ни сестра не могли добыть ничего стоящего из съестного. Чувство голода становилось непереносимым. Он должен найти хоть что-то, чтобы продать и выручить какие-то деньги.

Но собака не ушла. Она все так же смотрела на ковырявшего кучу Мигеля, не подходя ближе, но и не отдаляясь.

– Ну чего тебе?

Мигель остановил раскопки. Невозможно сосредоточиться, когда на тебя кто-то пялится.

– Что тебе от меня надо, а?

Собака приблизилась на пару шагов, и Мигель принял оборонительную позу. Он много раз слышал, что бездомные собаки нападают на детей.

Но эта собака вроде не собиралась на него нападать. Приближалась медленно, но с весьма уверенным видом. Потом стала обнюхивать место, где копался Мигель.

– Нет у меня ничего тебе поесть, – сказал Мигель, думая, что собака так же голодна, как и он.

А она тем временем начала ловко раскапывать кучу передними лапами. Будто, глядя на мальчика, запомнила, как это надо делать.

– Помочь мне хочешь?

При виде этой картины у Мигеля вдруг потеплело на душе.

Собака увлеченно рылась в мусоре.

– Ладно. Давай вместе.

Мигель возобновил работу. Но, как они ни старались, ничего стоящего не попадалось. И все равно мальчик не бросал своего занятия. Копал и копал, будто наперегонки с собакой.

Ковыряться в мусоре вместе с собакой было гораздо веселее, хотя это ничем не отличалось от того, что он делал каждый день.

Мигель решил прогуляться с Тамоном вокруг торгового центра. Пес сделал все свои дела и снова пошел рядом с человеком, подстраиваясь под его шаги. Поводок не натягивался и не провисал.

Минут через двадцать Тамон повернул в обратную сторону. Послышались голоса детей, идущих в школу.

– Ты что, детей любишь? – спросил Мигель.

Тамон смотрел вперед.

– Там, на юге, ребенок, которого ты ищешь?

Тамон никак не отреагировал на вопрос Мигеля. Тот пожал плечами, на ходу достал смартфон, набрал чей-то номер.

– Что с Рикки и Хосе? Не знаешь?

С того конца без всяких предисловий послышалось:

– Оба кончились. Тебя не только Такахаси, но и полиция ищет.

– Так, да? Там еще японец был, водитель. Он-то живой?

Раз по его следу идет полиция, значит, кто-то ей рассказал о Мигеле. Если Рикки и Хосе мертвы, никто, кроме того японца, этого сделать не мог.

– Когда его нашли, он был еще жив, но вроде умер в больнице.

– Вон оно как...

– Скорее всего, он о тебе полиции и сообщил.

– Понял. До связи.

Разговор окончился. Поправляя на голове бейсболку, Мигель надвинул ее на глаза. Полиция его ищет, поэтому не следует всем без разбора показывать свое лицо.

– Я так и думал, что он умер.

Тамон поднял голову, их глаза встретились. Лицо Мигеля отражалось в черных, казавшихся бездонными зрачках собаки.

– Ты знал... – пробормотал Мигель.

У собак особое чутье, которого нет у людей. Благодаря ему они много чего знают.

– Получается, теперь я – твоя семья.

Услышав эти слова, Тамон двинулся дальше.

Мигель почесал голову – пес будто говорил ему: разве я могу быть в одной семье с грабителем.

* * *

На встречной полосе показалась патрульная машина. Мигель с силой стиснул руками руль.

Его разыскивала полиция Мияги, префектуральная полиция Фукусимы здесь не при делах.

Мигель успокаивал себя, но тревога не уходила. А вдруг они к нему привяжутся и проверят чемоданчик на заднем сиденье? Тогда всему конец.

Патрульная машина исчезла в боковом зеркале, и Мигель

наконец вздохнул свободно.

Он перевел взгляд на зеркало заднего вида. Голова Тамона была повернута налево – к югу. Если такая умная собака на чем-то зациклилась, значит, это не просто так.

Кто бы ни был тот человек на юге, для Тамона он незамеченным.

– Я сделаю так, что он его забудет.

Мигель нажал на тормоз. Желтый свет на светофоре впереди сменился красным.

На перекрестке «Мерседес Гелендваген» поворачивал налево. Автомобиль стал набирать скорость, но тут водитель вдруг ударил по тормозам и резко развернулся.

Мигель покосился в боковое зеркало.

Загорелся зеленый. Мигель вдавил педаль газа и проехал перекресток по прямой. «Гелендваген», затесавшись в компанию трех микролитражек, последовал в том же направлении.

– Дерьмо! – пробормотал Мигель.

Контора Такахаси откуда-то узнала о его машине. Наверное, от того типа, который ее покупал. Он занимался продажей краденых авто в Россию и на Ближний Восток.

Мигель прибавил газу и резко обошел ехавшую перед ним машину. «Гелендваген» повторил его маневр.

Сомнений не оставалось. Якудза, связанные с Такахаси, искали именно эту машину.

– Тамон! Сейчас маленько потрясет. Держись крепче.

Мигель ускорился еще больше. Светофор на следующем перекрестке переключился с желтого на красный. Не снижая скорости, «Фольксваген» проскочил перекресток.

Позади прогудел клаксон. «Гелендваген» остановился на перекрестке.

* * *

Мигель назвал собаку Сёгуном. Где-то он слышал это японское слово, и ему понравилось, как оно звучит.

По утрам Сёгун появлялся откуда ни возьмись и вместе с Мигелем начинал раскопки, а с наступлением темноты куда-то исчезал.

Конечно, Мигель хотел бы засыпать и просыпаться вместе с Сёгуном. Однако он не думал, что родители это позволят. Он даже боялся, что отец скажет: «А не съесть ли нам этого», – если он, Мигель, на чем-нибудь проколется.

Вот какая тяжелая была жизнь.

Сёгун как будто знал, как живет их семейство, и, когда Мигель уходил домой, пес тоже удалялся, не показывая, что жалеет об этом.

– У тебя ведь хороший нюх, правда? С таким носом ты обязательно должен найти что-нибудь очень ценное. Найдешь – папа с мамой разрешат тебе с нами жить, – приговаривал Мигель, перебирая мусор.

Для Мигеля Сёгун был совершенно необходим. Собака

скрашивала одиночество мальчика, вносила разнообразие в череду уныло текущих дней. Сёгун для него был все равно что семья. Он не мог представить себе мира без этой собаки.

– Интересно, где же твой дом?

В полдень Мигель бросал работу и перебирался туда, где можно было укрыться от солнечных лучей, и играл с Сёгуном. Это помогало немного притушить остроту нестерпимого голода.

В тот день Мигель, как обычно, резвился с Сёгуном, но тому скоро надоело это занятие, и он начал с увлечением что-то вынюхивать.

– Что, Сёгун? Еду почуял?

Мигель внимательно следил за собакой. Как-то раз Сёгун нашел жестяную коробочку, в которой оказалось печенье. Оно было черствое, но вполне съедобное. На языке еще долго оставался его сладкий вкус.

Живот заурчал в надежде хоть на какую-нибудь еду. Рот Мигеля наполнился слюной.

Сёгун застыл на месте и принялся рыть передними лапами.

– Что там? Еда?

Мигель подбежал к Сёгуну и стал копать вместе с ним.

Через некоторое время его пальцы коснулись бумаги. Она была вся в масле. В бумагу было завернуто что-то тяжелое.

– Что это такое? Это не еда!

Кривя губы, Мигель схватил обеими руками завернутый

в промасленную бумагу предмет. Разорвал бумагу.

– Это же...

У него перехватило дыхание. Пистолет! Точно пистолет!

– Сёгун! Это очень дорогая вещь.

Держа пистолет в руках, Мигель прицелился в небо.

– За него много денег получить можно. Папа где-нибудь продаст, и тогда они с мамой разрешат тебе жить с нами.

Сёгун завилял хвостом.

– Бежим к папе. Покажем ему. Я скажу, что это ты нашел.

Мигель снова завернул пистолет в бумагу и припустил бегом. Сёгун последовал за ним.

Мигеля разбирал смех. Он не выдержал и громко рассмеялся.

* * *

Они съехали с хайвея Бан-эцу²³ в Аидзувакамацу²⁴.

Люди в «Гелендвагене», на которых Мигель наткнулся в Корияме²⁵, должно быть, сообщили своим, что он на своей машине выбирает бесплатные дороги. Поэтому до Ниигаты безопаснее добираться, меняя маршрут, чередуя хайвей

²³ Национальная скоростная автомагистраль, соединяющая тихоокеанское побережье о. Хонсю с побережьем Японского моря.

²⁴ Город в префектуре Фукусима, находящийся на полпути между побережьями Тихого океана и Японского моря.

²⁵ Город в префектуре Фукусима, через который проходит хайвей Бан-эцу.

с обычными шоссе.

Лучше всего, конечно, сменить колеса, но, чтобы угнать машину, все равно надо ночи дожждаться.

Избегая главных улиц, Мигель поехал на запад и свернул на автостоянку у берега Аракавы²⁶. Припарковавшись с краю, высадил Тамона. Минут пять прогулялся с ним вокруг выстроенных на стоянке сооружений и никого подозрительного не обнаружил.

– Вечером выпущу. Сможешь гулять сколько хочешь.

Он опять посадил Тамона в машину, дал ему корма, налил воды.

Заглянул в кафетерий, съел кацудон²⁷ с соусом, промочил горло стаканчиком кофе из автомата, вернулся в машину и улегся на заднем сиденье.

– Хочешь, иди ко мне, – позвал сидевшего в багажном отсеке Тамона.

Пес посмотрел на него.

– Come on²⁸, – еще раз предложил Мигель.

Пес ловко перелез через сиденье и свернулся между Мигелем и спинкой.

Мигель положил руку на спину собаки. Ему было уютно от мягкой шерсти и тепла, исходявшего от Тамона.

²⁶ Река, протекающая по территории префектур Фукусима и Ниигата.

²⁷ Свиная отбивная в панировке, с луком и гарниром из риса. Одно из популярных блюд японской кухни.

²⁸ Давай (англ.).

Пес тут же ровно задышал во сне. Все время, пока они ехали, он не спал и постоянно вертел мордой: где юг? Устал, должно быть, хотя и оставался почти без движения.

– Можно теперь и мне немного расслабиться?

Ответа не было. Мигель хмыкнул.

– Но я не твоя семья. Я не из твоей стаи. Да и тот японец тоже. Так ведь? Мы просто твои попутчики. А твоя настоящая стая – на юге.

Он закрыл глаза.

– Но на юг ты не поедешь. Ты поедешь со мной в Ниигату. А из Ниигаты мы поплывем на корабле. И ты станешь моей семьей.

Тамон вздрогнул. Его задние лапы дернулись, как в конвульсии. Мигель открыл глаза.

Это он во сне. Собакам тоже сны снятся.

– Что тебе снится? Как ты нашел свою стаю? Но сон есть сон. Ты мой.

Мигель ласково погладил Тамона по спине.

– Извини, Тамон.

Мигель снова закрыл глаза и провалился в сон.

* * *

Он проснулся от дикого рева мотора. Солнце уже закатилось, на небе поднимался круглый диск луны.

Мигель сел и выглянул в окно. На стоянке еще оставалось

порядочно автомобилей. Рев исходил от черного седана, который парковался задом возле здания с киосками и кафе-рием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.